

УДК 94

DOI 10.52575/2687-0967-2025-52-1-183-192

Оригинальное исследование

Угольная промышленность Донбасса накануне и в первые годы Великой Отечественной войны (1939–1943 гг.)

Комлякова Ю.Ю. , **Руднева М.А.** Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85E-mail: komlyakova@bsuedu.ru; rudneva@bsuedu.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению специфики развития угольной промышленности Донбасса накануне и в первые годы Великой Отечественной войны (1939–1943 гг.). Исследование направлено на получение более полного представления о роли региона в экономике СССР. Учитывая стратегически важное положение Донбасса в качестве одного из наиболее развитых центров угольной промышленности, руководством страны был осуществлён комплекс действий, направленных на интенсификацию производства в свете надвигавшейся угрозы. Несмотря на трудности в кадровом отношении и иные проблемы с подготовкой, в предвоенные годы были получены значительные результаты. Тяжелое положение военного периода, оккупация региона прервали планомерное развитие Донбасса, привели к разрушению материально-технической базы угольной промышленности. Сразу же после освобождения региона благодаря трудовому энтузиазму советского народа удалось восстановить промышленный потенциал региона и его роль в качестве одного из ключевых центров угольной промышленности.

Ключевые слова: Донбасс, угольная промышленность, Великая Отечественная война, оборона, фронт, шахтер, угледобыча

Для цитирования: Комлякова Ю.Ю., Руднева М.А. 2025. Угольная промышленность Донбасса накануне и в первые годы Великой Отечественной войны (1939–1943 гг.). *Via in tempore. История. Политология*, 52(1): 183–192. DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-1-183-192

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Donbass Coal Industry on the Eve of the Great Patriotic War and during its First Years (1939–1943)

Yulia Yu. Komlyakova , **Maria A. Rudneva** Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod 308015, RussiaE-mail: komlyakova@bsuedu.ru; rudneva@bsuedu.ru

Abstract. The article is focused on the specifics of the development of Donbass coal industry before the Great Patriotic War and during its first years (1939–1943). The study is aimed at obtaining a more complete picture of the region's role in the economy of the USSR. Given the strategically important position of Donbass as one of the most developed centers of the coal industry, the country's leadership carried out a set of actions aimed at intensifying production in light of the impending threat. Despite difficulties in terms of personnel and other training problems, significant results were achieved in the pre-war years. The difficult situation of the war period, the Nazi occupation of the region interrupted the planned development of Donbass and led to the destruction of the material and technical base of the coal industry. Immediately after the region's liberation, the Soviet people succeeded in restoring its industrial potential and its role as a key centre of the coal industry, all due to their labour enthusiasm.

Keywords: Donbass, coal industry, Great Patriotic War, defense, front, miner, coal mining.

For citation: Komlyakova Yu.Yu., Rudneva M.A. 2025. Donbass Coal Industry on the Eve of the Great Patriotic War and during its First Years (1939–1943). *Via in tempore. History and political science*, 52(1): 183–192 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-1-183-192

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Изучение угольной промышленности имеет важное значение в исторических исследованиях, поскольку индустриальные экономики в пер. пол. XX в. во многом опирались на промышленную эксплуатацию каменноугольного топлива [Михеев, 2024, с. 62–71]. В период индустриализации СССР угольная промышленность Донбасса превратилась в главную отрасль региона [Ермолаев, Зеленин, Овчинников, 2023, с. 113–119]. В довоенное время доля угледобычи на Донбассе в общесоюзном масштабе достигала до 60 % [Судавцов, 2017, с. 33–40]. В период Великой Отечественной войны восстановление угольной промышленности Донбасса, разрушенной немецко-фашистскими захватчиками, являлось одной из приоритетных задач советской власти, поскольку Донецкий бассейн представлял собой главную топливную и энергетическую базу СССР [Судавцов, 2017, с. 33–40]. Учитывая вышесказанное, исследование специфики развития угольной промышленности Донбасса накануне и в 1939–1943 гг. является актуальным, поскольку позволяет получить более детальное представление о подготовке промышленности СССР к сложнейшему периоду Великой Отечественной войны, мерах в чрезвычайных условиях по эвакуации промышленных объектов и начальном периоде восстановлении промышленности в условиях военного времени.

Объект и методы исследования

Объектом исследования является угольная промышленность Донбасса накануне и в первые годы Великой Отечественной войны (1939–1943 гг.). Хронологические рамки исследования обусловлены необходимостью установления динамики развития угольной промышленности в период подготовки к военному столкновению, спада в данной отрасли ввиду объективных причин – разрушений времени оккупации и начального периода восстановления. Подобный выбор хронологических границ позволяет выявить специфику развития угольной промышленности Донбасса в чрезвычайных исторических обстоятельствах и деятельность СССР по сохранению одной из наиболее важных топливных баз. В ходе работы были применены общие методы – анализ, синтез, индукция, дедукция, систематизация, абстрагирование и др. Диалектический и хронологический методы позволили рассматривать события в логически обусловленной последовательности происходивших событий. Работа над поставленной проблемой также потребовала применения специальных методов, таких как историко-генетический, сравнительно-исторический, а также историко-системный. Характер исследования обусловил необходимость комплексного подхода к изучению источниковой базы.

Результаты и их обсуждение

В предвоенное время СССР наращивал темпы развития тяжелой промышленности, оборонного и в целом народнохозяйственного комплекса. Об остроте проблемы приоритетного развития угольной промышленности СССР свидетельствует повышенное внимание к ней со стороны политического руководства, в преддверии Второй мировой войны был принят ряд документов, предусматривавших конкретные организационные мероприятия, строительство новых и реконструкцию старых шахт, внедрение новой техники, решение кадровых проблем и социальных вопросов шахтеров. Развитие угольной

отрасли УССР на начальном этапе Второй мировой войны шло по пути строительства новых шахт, освоения новых угольных регионов республики (Западная Украина, Днепропетровская и Кировоградская области), формирования рабочих и инженерно-технических кадров отрасли, механизации шахтного производства. В течение 1939–1942 гг. в республике планировалось заложить 157 новых шахт с объемом добычи 58,8 млн т. Однако из-за нехватки строительных материалов этот план не был выполнен. Для решения этой проблемы пришлось выделять специальные лесоучастки в Западной Украине и в Киевской области. Невыполнение планов строительства шахт вызывалось и нехваткой рабочей силы. Большинство угольных предприятий было обеспечено рабочими на 35–55 %.

Еще с середины 30-х годов на Донбассе началось внедрение угольных комбайнов. Официально утверждалось, что уровень механизации добычи угля на шахтах бассейна составил 88,6 %, хотя обследование передовых шахт, проведенное учеными Донецкого индустриального института в апреле 1940 г., показало, что в шахтах механизмы использовались на 40–50 %, конвейерные установки практически не использовались. Горняки, работавшие на механизмах, не выполняли нормы добычи: машинисты врубмашин – на 40,9 %, забойщики – на 27,5 %, машинисты электровозов – на 35 %. К тому же систематически срывались снабжение горной техники и механизмов машиностроительными заводами.

В связи с необходимостью резкого увеличения добычи угля, механизацией и строительством новых шахт остро встала проблема подготовки квалифицированных рабочих для отрасли. Комплектование рабочей силы в этот период производилось в основном путем оргнаборов и мобилизации из числа рабочих и колхозников как в самой УССР, так и в других регионах СССР.

Кадровая проблема в отрасли продолжала оставаться острой как в конце 1930-х, так и в начале 1940-х гг. В УССР планировали открыть 157 новых шахт с планируемым объемом добычи 58,8 миллионов т в год. Ежегодно должны были сдавать в полноценную эксплуатацию 31 шахту, тогда как за весь период 1938–1941 гг. в строй вошли всего 16 новых шахт. Несмотря на введение в 1930-х гг. новых механизированных методов добычи угля на Донбассе, обследование, проведенное Донецким индустриальным институтом в апреле 1940 г., выявило, что шахтные механизмы использовали на 40–50 %, а конвейерные установки – всего на 30–50 % от запланированной мощности. Регулярные срывы поставок шахтной техники и механизмов с машиностроительных заводов вызывали дополнительные проблемы в выполнении планов добычи угля. Соблюдение плана со стороны разнообразных категорий шахтеров Донбасса тоже было далеким от ожиданий политического руководства СССР: согласно информации комиссии Донецкого индустриального института, в апреле 1940 г. машинисты врубмашин выполняли план на 40,9 %, машинисты электровозов – на 35 %, а забойщики – на 27,5 % [Суюсанов, 2002, с. 8]. Далеко не полные цифры, свидетельствующие о том, что основной объем добычи осуществлялся той категорией шахтеров, которые были вынуждены добывать уголь методами конца XIX – начала XX в., в условиях постоянно растущих потребностей военной и тяжелой промышленности СССР. Однако основным кризисным фактором в угольной промышленности Донбасса и СССР была текучесть шахтерских кадров. Достаточно большие заработки шахтеров не компенсировали плохих жилищных и санитарных условий, а также не решали проблемы дефицита разнообразных товаров.

С 1930-х гг. политическое руководство СССР пыталось осуществить меры по закреплению за угольными предприятиями работников. Проанализировав ситуации в конкретных угольных предприятиях Сталинской области, можно увидеть, что, например, лишь за 10 месяцев 1939 г. из Треста «Орджоникидзеуголь» уволилось 4 238 работников (общее количество шахтеров треста составляло на тот момент 12 тыс. чел.), т. е. текучесть кадров составила более 25 % [Суюсанов, 2002, с. 9].

Стоит учитывать, что всего на территории Сталинской области на начало 1939 г. функционировало 11 угольных трестов комбината «Сталинуголь». В такой ситуации

решение руководства СССР привлечь новых работников на шахты Донбасса из других регионов УССР, в том числе территорий Галиции и Волыни. 14 октября 1939 г. секретарь сталинского обкома направил пять человек в командировку в Центральный комитет КП(б)У в Киеве «для решения вопроса о наборе рабочей силы для шахт Донбасса в районах Западной Украины»¹¹⁷. Развитие добывающей и тяжелой промышленности Донбасса в конце 30-х – начале 40-х гг. XX в. происходило на фоне многочисленных миграционных процессов, которые были вызваны как политикой иностранных кампаний, правительственной активностью, а также добровольным перемещением разнообразных этнических и социальных групп.

Несмотря на указанные выше трудности, Донецкий бассейн полностью обеспечивал народное хозяйство европейской части СССР топливом. В постановлении ЦК ВКП(б) «О задачах угольной промышленности Донбасса», принятом в январе 1929 г., подчеркивалось, что успешность его работы «является залогом решения основных задач индустриализации» [Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, 1967, с. 6]. Были реконструированы старые угольные предприятия, строились новые. Введено в эксплуатацию 150 новых шахт. Если в 1940 году добыча угля вообще по СССР составляла 165,9 млн т, то на УССР приходилось 83,8 млн т, из них на Донбасс – 83,2 млн т., или 52,2 % всесоюзной угледобычи. К 1942 году только по комбинату «Ворошиловградуголь» намечалось увеличить добычу угля вдвое – до 52,2 млн рублей. В начале 30-х годов главный механик Первомайского рудоуправления А.И. Бахмутский сконструировал первый в мире угольный комбайн. Выпуск этих машин начался на Горловском заводе по горному машиностроению. Первые опытные образцы, которые были испытаны на шахте № 1, добывали и загружали за смену до 25 т угля [Народное хозяйство Ворошиловградской области, 1956, с. 62–67]. Механизации ручного труда способствовали разработки ученых тогда образованных научно-исследовательских учреждений. Новую технику поставляли ленинградские заводы «Пневматика», «Термоэлектроприбор», «Светлана». Если, к примеру, в 1926 г. подбор угля был механизирован только на 6 %, то к 1940 г. уже 92 % всего угля добывалось с помощью механизмов, а удельный вес механизированной поставки топлива от забоя к штреку повысился почти вчетверо. По уровню механизации Донбасс накануне войны занимал первое место среди угольных бассейнов мира¹¹⁸. Только на шахтах комбината «Сталинуголь» работало 1 929 врубовых комбайнов, 6 955 отбойных молотков, 1 757 электросверл, 1 349 конвейеров, 1 365 скреперных подъемных механизмов, 827 электротяг и много других механизмов. Донбасс до войны имел в эксплуатации 365 основных шахт Наркомугля, не считая мелких и строившихся шахт, а также небольших шахт местного назначения, и добывал 270–280 тыс. т угля в день¹¹⁹.

Следует добавить, что только шахты г. Сталино давали 7 % общесоюзной добычи угля. В 1940 г. шахтеры города дали стране 10,2 млн т угля в сравнении с 5,9 млн т в 1931 г. Если в 1930 г. шахта № 1 не могла справиться с суточным заданием и давала только 9 тыс. т, то в предвоенные годы по ее забоям горняки выдавали уже до 36 тыс. т угля в сутки. На территории с. Нижняя Крынка в конце 30-х годов началось строительство крупной шахты «Ясиновская», которое велось скоростными темпами с применением новых методов работы на протяжении всего года, и уже в декабре 1939 г. шахта вступила в строй. Проектная мощность новой шахты составила 700 тонн в сутки. За рекордно короткий срок (9 месяцев) была введена в действие шахта № 40 «Кураховка». К 22 января 1939 г. была в полной мере осуществлена её работа по добыче угля. Предприятие было оборудовано новейшей техникой: ленточными конвейерами, врубмашинами и т. д. Сначала шахта давала 312 т угля

¹¹⁷ Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее Государственный архив ДНР). Ф. 326. Оп. 5. Д. 41а. Л. 1–4.

¹¹⁸ Там же. Оп. 1. Д. 6. Л. 44.

¹¹⁹ Там же. Оп. 2. Д. 246. Л. 6.

в сутки, а накануне войны – уже 510 т¹²⁰. В то же время строилась шахта № 42 «Кураховка», к строительству которой коллектив шахтостроителей приступил в начале 1939 г., 7 апреля 1940 г. она была сдана в эксплуатацию. В январе 1940 г. строители, возглавляемые инженером Х.И. Бумажным, заложили шахту № 43 «Кураховка». Планировалось ввести ее в действие в следующем 1941 г., однако помешала война. Таким образом, угольная промышленность Донбасса накануне Великой Отечественной войны играла немаловажную роль в создании и укреплении материально-технической базы страны. С началом войны хозяйство СССР было переориентировано на нужды обороны. Большинство промышленных предприятий было поставлено в условия военного времени и было переведено на формованную скорость производства [Бровар, 2006, с. 12–17].

Чрезвычайно острой была потребность в металле, в связи с чем были значительно увеличены темпы производства металлургических заводов. В то же время ощутимо возросла нагрузка на угольную промышленность, особенно на угольную отрасль Донбасса. Во-первых, необходимо было обеспечить в полном объеме высококачественным коксующимся углем металлургические заводы донецко-приднепровского экономического района; во-вторых, в несколько раз вырос спрос на уголь со стороны железнодорожников, на которых одновременно возлагалось выполнение двух важнейших государственных задач того времени – круглосуточная перевозка войск и военной техники на фронт и эвакуация промышленности и населения из западных и центральных районов СССР, находящихся перед угрозой захвата врагом. Лишь к ноябрю 1941 г. из СССР было вывезено в РСФСР, Среднюю Азию более 500 крупных предприятий. Всего из СССР было эвакуировано около тысячи заводов и более 4 млн человек [Шедний, 2000, с. 56–62].

Итак, шахты Донбасса в тяжелых условиях начального периода войны, пытаясь обеспечить углем железнодорожный транспорт, металлургические заводы, электростанции, другие оборонные предприятия, в подавляющем большинстве не прекращали, а, наоборот, повышали добычу угля. При этом с первых же дней Великой Отечественной войны большая часть мужского населения региона была призвана в ряды действующей армии. Многие шахтеры ушли на фронт добровольно. Часть горняков вошла в состав 383, 384 и 393 шахтерских дивизий, формирование которых началось в августе 1941 г. Только в июле – сентябре 1941 г. на фронт ушло 175 тыс. горняков Донбасса. Вместо мужчин, мобилизованных в ряды Красной Армии, работать на шахты и заводы шли женщины. Так, в молодежной бригаде шахты № 8/9 треста «Макеевуголь» бригадиром был И. Колодин, систематически выполнявший производственную норму на 180–200 %; на шахте им. Калинина бригада молодой шахтерки М. Ковалевой загружала в смену 150 т угля; бригада Т. Жилиной, тоже состоявшей полностью из девушек, на шахте им. Румянцева выполняла переменные нормы на 15,7 %¹²¹.

Вполне оправданная в то время попытка советского руководства до последнего использовать угольную отрасль Донбасса для обеспечения потребностей фронта и оборонной промышленности имела и определенные негативные последствия. Прежде всего, это проявилось во время срочной и вынужденной эвакуации. Советская военная доктрина того времени не предусматривала возможности захвата значительной части европейской территории страны, а тем более столь важного индустриального региона, как Донбасс, враждебными войсками. Поэтому стремительное наступление немецко-фашистских войск на всех участках фронта и быстрое их продвижение в направлении важных промышленных центров потребовало принятия чрезвычайных мер. Проблема срочной эвакуации промышленности Донбасса, в том числе угольной, встала перед советским руководством уже в начале сентября 1941 г.

Все эвакуационные работы проводились в соответствии с обращением Президиума Верховного Совета СССР, Совнаркома СССР и ЦК КП(б)У к украинскому народу. «... Если

¹²⁰ Государственный архив ДНР. Ф. 1366. Оп. 1. Д. 5. Л. 10; Ф. 67. Оп. 1. Д. 206. Л. 12.

¹²¹ Государственный архив ДНР. Ф. 424. Оп. 1. Д. 217. Л. 49.

вашему городу грозит враждебное нашествие, не оставляйте ничего ценного врагу. Все ценное имущество, которое не может быть вывезено, должно безусловно уничтожаться» [За Радянську Україну! 1941. № 15. 7 июля]. Еще более жесткие требования по судьбе имущества, которое из-за тех или иных обстоятельств не успевали вывезти, были поставлены в директиве «Родина в опасности!», принятой Совнаркомом СССР и ЦК ВКП(б) 29 июня 1941 г.: «...Война резко изменила положение, наше Отечество оказалось в чрезвычайной опасности... Все должны быстро и решительно перестроить свою работу на военный строй... При вынужденном уходе частей Красной Армии отогнать подвижной железнодорожный состав, не оставлять врагу ни паровоза, ни вагона, не оставлять врагу ни килограмма хлеба, ни литра горючего. Все ценное имущество, в том числе цветные металлы, хлеб и горючее, которое нельзя вывезти, должно безусловно уничтожаться» [Донецкая область в годы Великой Отечественной войны, 1982, с. 22]. Срочно были эвакуированы в Караганду инженерно-технические работники комбината «Сталинуголь», трестов «Красноармейскуголь», «Макеевуголь» и «Красногвардейскуголь». Тресты «Орджоникидзеуголь», «Артемуголь», «Советскийуголь», «Снежнянскийантрацит» были эвакуированы в Кузбасс. В общей сложности было эвакуировано 25 тыс. шахтеров, впрочем, значительную долю шахтного оборудования вывезти не успели. С одной стороны, это произошло потому, что эвакуировали прежде всего станки и оборудование машиностроительных и металлургических заводов, которые можно было быстро установить и запустить в действие в глубоком тылу, а специфические шахтные механизмы и машины, которые к тому же нужно было поднимать с подземных горизонтов и штреков, эвакуировать было достаточно сложно. С другой стороны, быстрое продвижение войск врага не оставляло времени на завершение запланированных работ по эвакуации – 19 октября 1941 г. немецкие танки прорвали оборону советских войск в районе Мандрыкино, а к концу того же дня захватили станцию Рутченково, на которой было сосредоточено большое количество эшелонов с оборудованием. Ночью 22 октября части 38 кавалерийской дивизии, 383 шахтерской дивизии, две роты 30-го полка НКВД, защищавшие столицу Донбасса, отошли на восток. Донбасс был оккупирован [Книга памяти Украины, 1999, с. 61].

В этих обстоятельствах было срочно принято решение о немедленном уничтожении недвижимого шахтного оборудования, выведении из строя подземного оборудования и затоплении шахт. Диверсионно-взрывные группы, в состав которых рядом с шахтерами-специалистами входили и военные, продолжали свою деятельность даже тогда, когда враг почти полностью захватил город. Так же поступили и в других шахтерских городах, где демонтажу и разрушению подлежали в первую очередь крупные мощные шахты со значительным объемом суточной угледобычи – Макеевцы, Горловцы, Шахтерское, Красноармейское. Поэтому для объективного освещения состояния угольной отрасли Донбасса на время освобождения региона следует учитывать ряд взаимосвязанных факторов. Во-первых, угольная промышленность Донбасса практически перестала существовать уже во время захвата региона немецко-фашистскими войсками в результате демонтажа и эвакуации в глубокий тыл наиболее ценного оборудования, уничтожения оборудования, которое нельзя было вывезти, выведения из строя подъемных и погрузочных механизмов, затопления большинства; во-вторых, военные действия, которые велись на территории Донбасса осенью 1941 г. и во время неудачного зимнего наступления в январе-феврале 1942 г., и особенно в ходе освобождения региона в августе-сентябре 1943 г., тоже нанесли ущерб угледобывающей отрасли [Великая Отечественная война 1941–1945, 1985, с. 248–249]; в-третьих, активные диверсионные действия десятков подпольных групп и организаций, действовавших во всех без исключения шахтерских городах и поселках, были направлены на срыв попыток оккупационных властей восстановить угольную промышленность Донбасса; в-четвертых, на ее тотальное уничтожение было направлено проведение тактики «выжженной земли», к которой прибегли оккупанты во время отступления осенью 1943 г., выполняя приказ рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера о

разрушении Донбасса (№ 174/43 от 7 сентября 1941 г. «и не осталось ни одного человека, ни одного поголовья скота, ни одного центнера зерна, ни одного рельса, чтобы не осталось ни одного пригодного здания, ни одной шахты, которая не была бы выведена из строя на долгие годы... Враг должен найти действительно тотально выжженную и разрушенную страну» [Из распоряжения Гиммлера о разрушении Донбасса. 7 сентября 1943 г. Военно-исторический журнал, 1965, с. 83]. Во исполнение этого приказа оккупанты разрушили все шахты, уничтожили весь промышленный шахтный транспорт.

Основные объекты шахт на день освобождения были разрушены от 33 до 91 %. Всего было разрушено и затоплено 314 основных шахт и 30 шахт-новостроек, повреждено более 2 100 км подземных разработок, взорвано 280 металлических коперов, 515 подъемных машин, 570 главных вентиляционных сооружений¹²². Были уничтожены целые рабочие поселки и большинство культурных и бытовых заведений угольных шахт Донбасса. Только по комбинату «Сталинуголь» было уничтожено 1 126 900 кв. м жилой площади. При этом за период с июня 1941 г. к сентябрю 1943 г. и трудовые ресурсы угольной промышленности Донбасса понесли весомые потери. 25 тыс. специалистов были эвакуированы на восток, сотни тысяч шахтеров мобилизованы в действующую армию и находились на фронте, тысячи погибли на оккупированной территории или были вывезены в Германию. Потери определялись сотнями тысяч человеческих жизней, поэтому на начальном этапе восстановления шахты испытывали достаточно серьезную потребность в персонале. В ходе восстановления угольной промышленности региона необходимо было срочно решать целый комплекс важных и насущных вопросов как в материально-техническом плане, так и по обеспечению трудовыми резервами, особенно квалифицированной рабочей силой и инженерно-техническими специалистами.

26 октября 1943 г. Государственный Комитет Оборона издал новое постановление «О первоочередных мерах по восстановлению угольной промышленности Донецкого бассейна», в котором констатировалось, что «Государственный Комитет Оборона считает важнейшей политической и военно-хозяйственной задачей всех партийных, советских и хозяйственных организаций. В целях обеспечения углем железнодорожного транспорта, электростанций, черной металлургии и заводов военной промышленности и центральных районов СССР, Государственный Комитет Оборона обязывал принять следующие меры: а) отстроить в первую очередь средние и малоразрушенные крупные шахты, обновить и построить малые шахты, наладить быстрее всех; б) отстроить заводы угольного машиностроения, восстановить жилищный фонд шахтерских городов и поселков и коммунально-бытовые учреждения; в) мобилизовать для строительства шахт, заводов угольного машиностроения и шахтных поселков все местные материальные ресурсы, как и рабочую силу освобожденных районов» [Броварь, Субботин, 2016, с. 197–203]. Согласно решению ГКО, по 4 трестам Сталинского угольного района, прежде всего, должны были быть отстроены 17 шахт, которые в июне 1941 года давали круглосуточно 9 305 т угля. Шахты 1–2 «Смолянка» треста «Куйбышевуголь», шурф № 19 должны были быть введены в эксплуатацию уже в первом квартале 1944 г. с добычей, равной не менее 56 % довоенного уровня»¹²³.

Впрочем, одной из самых больших проблем стало почти постоянное, хроническое невыполнение производственных планов многими шахтами. Так, к середине ноября 1943 г. план добычи угля был выполнен по трестам: «Рутченко уголь» – на 94,8 %; «Сталинуголь» – на 93 %. Одним из главных недостатков в работе угольной промышленности была низкая производительность труда рабочих основных квалификаций. Невыполнение рабочими производственных норм объяснимо ненадлежащей организацией труда. Нередко на работу посылали 5–6 шахтеров туда, где могли справиться 2–3 рабочих¹²⁴.

¹²² Государственный архив ДНР. Ф. 326. Оп. 2. Д. 246. Л. 7.

¹²³ Там же. Оп. 2. Д. 33. Л. 25.

¹²⁴ Государственный архив ДНР. Ф. 326. Оп. 2. Д. 33. Л. 25–26.

Заключение

Таким образом, далеко не претендующий на полноту обзор позволяет получить представление о том, что специфика развития угольной промышленности Донбасса накануне Великой Отечественной войны была связана, как и многие отрасли промышленности СССР, с интенсификацией производства и стремлением повысить промышленные мощности. Несмотря на определенные трудности, связанные как с нехваткой квалифицированных кадров, так и с отсутствием заготовительных материалов, медленным внедрением модернизированных способов производства и др., в развитии отрасли удалось добиться внушительных результатов. Колоссальный урон угольной промышленности Донбасса был нанесён в годы Великой Отечественной войны в период оккупации региона гитлеровскими войсками. Параллельно с процессом освобождения Донбасса началась деятельность по восстановлению материально-технической базы угольной промышленности, также была проделана большая работа по возобновлению работы социально важных объектов.

Список источников

- Государственный архив Донецкой Народной Республики (Государственный архив ДНР). Ф. 67. Оп. 1. Д. 206. Л. 12.
- Государственный архив ДНР. Ф. 326. Оп. 5. Д. 41а. Л. 1–4. Справки и докладные записки обкома КП(б)У о наборе и положении рабочих, прибывших в Донбасс из Западной Украины. Копии писем рабочих, 14 октября 1939 г. – 18 ноября 1940 г. 60 л.
- Государственный архив ДНР. Ф. 326. Оп. 1. Д. 6. Л. 44.
- Государственный архив ДНР. Ф. 326. Оп. 2. Д. 33. Л. 25.
- Государственный архив ДНР. Ф. 326. Оп. 2. Д. 246. Л. 6.
- Государственный архив ДНР. Ф. 424. Оп. 1. Д. 217. Л. 49.
- Государственный архив ДНР. Ф. 1366. Оп. 1. Д. 5. Л. 10.
- Донецкая область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): сборник документов и материалов. Партийный Архив Донецкого обкома Компартии Украины, Донецкий областной государственный архив. Сост. А.В. Грушко и др. Донецк: Донбас, 1982. 310 с.
- За Радянську Україну! 1941. № 15. 7 июля.
- Из распоряжения Гиммлера о разрушении Донбасса. 7 сентября 1943 г. *Военно-исторический журнал*. 1965. 1: 83.
- Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сборник документов за 50 лет. Т. 2. 1929–1940 гг. Сост. К.У. Черненко, М.С. Смиртюков. Москва, Политиздат, 1967. 800 с.

Список литературы

- Броварь А.В., Субботин В.Н. Правовое регулирование восстановления угольной отрасли Донбасса в послевоенный период: исторический аспект (1943–1953 гг.) Память и время: влияние войн и вооруженных конфликтов XX в. на российское общество. Сборник статей международной научной конференции. 2016, Пенза, 2016, с. 197–203.
- Бровар О.В. 2006. Стан вугільної промисловості Донбасу та її відбудова у 1943–1945 рр. Культура народов Причерноморья. Гол. ред. Ю.А. Катунін. Симферополь. 95: 12–17.
- Великая Отечественная война, 1941–1945: Энциклопедия. Институт военной истории Министерства обороны СССР. Гл. ред. М.М. Козлов. Москва, Советская энциклопедия, 1985. 832 с.
- Ермолаев А.Н., Зеленин А.А., Овчинников В.А. 2023. Кузбасс – Донбасс: из истории взаимодействия регионов в годы Великой Отечественной войны. *Журнал исторических, политологических и международных исследований*. 2(85): 113–119.
- Книга памяти Украины: Донецкая область. Сост. Д.З. Дидова, И.И. Кулага. Донецк: Донбасс, 1999. Т. 21. 336 с.
- Михеев М.В. 2024. Угольные бассейны СССР в системе межрегиональных грузоперевозок в 1940–1953 гг. *Уральский исторический вестник*. 1(82): 62–71.

- Народное хозяйство Ворошиловградской области. Статистический сборник. Москва, Госстатиздат, 1956. 170 с.
- Судаков Н.Д. 2017. Восстановление Донбасса в годы Великой Отечественной войны. *Журнал исторических, политологических и международных исследований*. 1(60): 33–40.
- Суюсанов Л.И. 2002. Вугільна промисловість і шахтарі України в роки Другої світової війни (1939–1945 рр.). Автореф. дис. ... канд. іст. наук. Донецьк, 18.
- Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг. Под ред. И.Д. Назаренко. Т. 1. Киев, Политиздат Украины, 1975. 543 с.
- Щедний І.В. 2000. Економіка України в роки Другої світової війни. *Історичні та політологічні дослідження*. 1(3): 56–62.

References

- Brovar A.V., Subbotin V.N. Pravovoe regulirovanie vosstanovleniya ugol'noj otrasli Donbassa v poslevoennyj period: istoricheskij aspekt (1943–1953 gg.) [Legal Regulation of the Restoration of the Donbass Coal Industry in the Post-War Period: Historical Aspect (1943–1953)] Pamyat' i vremya: vliyanie vojn i vooruzhennykh konfliktov XX v. na rossijskoe obshchestvo. Sbornik statej mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. 2016, Penza, 2016: 197–203.
- Brovar O.V. 2006. Stan vugil'noi promislovosti Donbasu ta її vidbudova u 1943–1945 rr. [The State of the Coal Industry of Donbass and its Restoration in 1943–1945]. Kul'tura narodov Prichernomor'ja. Gol. red. Ju.A. Katunin. Simferopol'. 95: 12–17 (in Ukrainian).
- Velikaja Otechestvennaja vojna, 1941–1945: Jenciklopedija [The Great Patriotic War, 1941–1945: Encyclopedia]. Institut voennoj istorii Ministerstva oborony SSSR. Gl. red. M.M. Kozlov. Moscow, Sovetskaja jenciklopedija, 1985, 832 p.
- Ermolaev A.N., Zelenin A.A., Ovchinnikov V.A. 2023. Kuzbass-Donbass: iz istorii vzaimodejstvija regionov v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Kuzbass-Donbass: from the History of Interaction between Regions during the Great Patriotic War]. *Zhurnal istoricheskikh, politologicheskikh i mezhdunarodnykh issledovanij*. 2(85): 113–119.
- Miheev M.V. 2024. Ugol'nye bassejny SSSR v sisteme mezhregional'nykh gruzoperevozok v 1940–1953 gg. [Coal Basins of the USSR in the System of Interregional Freight Traffic, 1940–1953]. *Ural'skij istoricheskij vestnik [Ural Historical Journal]*. 1(82): 62–71.
- Kniga pamjati Ukrainy: Doneckaja oblast' [Book of Memory of Ukraine: Donetsk region]. Sost. D.Z. Didova, I.I. Kulaga. Doneck: Donbas, 1999. T. 21. 336 p.
- Narodnoe hozjajstvo Voroshilovgradskoj oblasti. Statisticheskij sbornik [National Economy of Voroshilovgrad region. Statistical collection]. Moscow, Gosstatizdat, 1956. 170 p.
- Sudavcov N.D. 2017. Vosstanovlenie Donbassa v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Restoration of Donbass during the Great Patriotic War]. *Zhurnal istoricheskikh, politologicheskikh i mezhdunarodnykh issledovanij [Journal of Historical, Political and International Studies]*. 1(60): 33–40.
- Sujusanov L.I. 2002. Vugil'na promislovist' i shahtari Ukraini v roki Drugoi svitovoi vijni (1939–1945 rr.) [Coal Industry and Miners of Ukraine during the Second World War (1939–1945)]. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Donec'k, 18 p. (in Ukrainian).
- Ukrainskaja SSR v Velikoj Otechestvennoj vojne Sovetskogo Sojuza 1941–1945 gg. [Ukrainian SSR in the Great Patriotic War of the Soviet Union 1941–1945]. Pod red. I.D. Nazarenko. T. 1. Kyiv, Politizdat Ukrainy, 1975. 543 p.
- Shhednij I.V. 2000. Ekonomika Ukraini v roki Drugoi svitovoi vijni [Economy of Ukraine during the Second World War]. *Istorični ta politologični doslidzhennja [Historical and Political Research]*. 1(3): 56–62 (in Ukrainian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 26.02.2025

Received 26.02.2025

Поступила после рецензирования 05.03.2025

Revised 05.03.2025

Принята к публикации 07.03.2025

Accepted 07.03.2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Комлякова Юлия Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории историко-филологического факультета, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0009-0001-2587-026X](https://orcid.org/0009-0001-2587-026X)

Руднева Мария Александровна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории историко-филологического факультета, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0000-0002-0113-5084](https://orcid.org/0000-0002-0113-5084)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yulia Yu. Komlyakova, Candidate of Sciences in History, Associate Professor of the Department of General History, Faculty of History and Philology, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Maria A. Rudneva, Candidate of Sciences in History, Senior Lecturer of the Department of General History, Faculty of History and Philology, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia